# ВЕРХОВНЫЙ СУД
# РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-15716

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело № А40-264483/2024

Резолютивная часть определения объявлена 11 марта 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 16 марта 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Тютина Д.В., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам Федеральной антимонопольной службы, общества с ограниченной ответственностью «Пфайзер Инновации», акционерного общества «Фармстандарт», компаний Agouron Pharmaceuticals, LLC (Агурон Фармасьютикалз Элэлси) и PFIZER INC. (Пфайзер Инк.) на решение Арбитражного суда города Москвы от 12 марта 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2025 г. и постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 ноября 2025 г. по делу № А40-264483/2024

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «АксельФарм» о признании недействительными решения и предписания Федеральной антимонопольной службы от 04 октября 2024 г. по делу № 08/01/14.5-51/2024,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: общества с ограниченной ответственностью «Пфайзер Инновации», акционерного общества «Фармстандарт», общества с ограниченной ответственностью «ОнкоТаргет», иностранных лиц Agouron Pharmaceuticals, LLC (Агурон

Фармасьютикалз Элэлси) и PFIZER INC. (Пфайзер Инк.).

В судебном заседании приняли участие представители:

от Федеральной антимонопольной службы – Богатырева А.С., Матяшевская М.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Пфайзер Инновации» – Вознесенский Н.Н., Дианов В.Н., Степанова Н.А., Трусова Е.А.;

от акционерного общества «Фармстандарт» – Вдовина А.О., Золотова Д.Г., Тишина Н.В.;

от компании Agouron Pharmaceuticals, LLC (Агурон Фармасьютикалз Элэлси) – Довгалюк А.И.;

от компании PFIZER INC. (Пфайзер Инк.) – Угрюмов В.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «АксельФарм» – Залесов А.В., Кушнаренко Д.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «ОнкоТаргет» – Горбачев Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

## установила:

общество с ограниченной ответственностью «АксельФарм» (далее – общество «АксельФарм») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными решения и предписания Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС России, антимонопольный орган) от 04 октября 2024г. по делу № 08/01/14.5-51/2024 о нарушении антимонопольного законодательства.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Пфайзер Инновации», акционерное общество «Фармстандарт», общество с ограниченной ответственностью «ОнкоТаргет» (далее – общества «Пфайзер Инновации», «Фармстандарт», «ОнкоТаргет»), иностранные лица (далее – компании): Agouron Pharmaceuticals, LLC (Агурон Фармасьютикалз Элэлси), PFIZER INC. (Пфайзер Инк.).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12 марта 2025 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2025 г. и постановлением Суда по

интеллектуальным правам от 13 ноября 2025 г., заявленные требования были удовлетворены, решение и предписание ФАС России от 04 октября 2024 г. по делу № 08/01/14.5-51/2024 признаны недействительными.

Не согласившись с принятыми по делу судебным актами, ФАС России, общества «Пфайзер Инновации», «Фармстандарт», компании Agouron Pharmaceuticals, LLC (Агурон Фармасьютикалз Элэлси) и PFIZER INC. (Пфайзер Инк.) обратились в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят их отменить, как принятые судами с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 06 февраля 2026г. названные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы общество «АксельФарм» настаивает на законности принятых по делу судебных актов.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи $291^{11}$ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи $291^{14}$ АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия полагает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению, а принятые по делу судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в государственном реестре лекарственных средств зарегистрирован препарат «Инлита», содержащий фармацевтическую субстанцию – МНН Акситиниб, относящийся к фармако-терапевтической группе: противоопухолевое средство – протеинкиназы ингибитор. Держателем регистрационного удостоверения от 12 апреля 2022г. № ЛП-№(000687)-(РГ-RU) на данный лекарственный препарат является компания Пфайзер Инк.

Компания Agouron Pharmaceuticals, LLC (Агурон Фармасьютикалз Элэлси) является патентообладателем изобретения «Соединения индазола, фармацевтические препараты для ингибирования протеинкиназ и способы их

применения» по евразийскому патенту № 004460, выданному 29 апреля 2004 г. с датой приоритета – 02 июля 1999 г.

Срок действия евразийского патента на территории Российской Федерации, с учетом его продления в отношении пунктов 1, 2, 10, 12 и 13 формулы изобретения, истекал 30 июня 2025г.

Производителем препарата «Инлита» является компания «Пфайзер Мануфэктуринг ГМбх» (Германия).

Лицом, вводящим лекарственный препарат «Инлита» в гражданский оборот на территории Российской Федерации, импортером и основным дистрибьютором препарата является общество «Пфайзер Инновации», осуществляющее оптовую торговлю фармацевтической продукцией на основании лицензии от 23 декабря 2020 г.

Дистрибьютором различных лекарственных препаратов в Российской Федерации, в том числе препарата «Инлита» на основании лицензии на оптовую торговлю от 03 июля 2020 г., является общество «Фармстандарт».

Лекарственный препарат «Инлита» (МНН Акситиниб) реализуется в рамках государственных закупок.

Также в государственном реестре лекарственных средств зарегистрирован препарат «Акситиниб» (МНН Акситиниб), относящийся к фармако-терапевтической группе: противоопухолевое средство – протеинкиназы ингибитор. Держателем регистрационного удостоверения от 31 августа 2023 г. № ЛП-№(003110)-(РГ-RU) на данный лекарственный препарат является общество «АксельФарм», а производителем – общество «ОнкоТаргет».

Лекарственный препарат «Акситиниб» (МНН Акситиниб) является воспроизведенным препаратом, а референтным препаратом является лекарственный препарат «Инлита», что подтверждается письмом ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» от 25 октября 2023 г. № 21467.

До истечения срока патентной охраны лекарственного препарата «Инлита» (30 июня 2025 г.) общество «АксельФарм» начало водить в оборот препарат «Акситиниб» без согласия Компании Agouron Pharmaceuticals, LLC (Агурон Фармасьютикалз Элэлси).

Полагая, что при производстве и реализации препарата «Акситиниб» допущено незаконное использование охраняемого по патенту № 004460 изобретения на вещество «акситиниб», общества «Пфайзер Инновации», «Фармстандарт», компании Agouron Pharmaceuticals, LLC и PFIZER INC. обратились с соответствующими заявлениями в ФАС России.

Такие действия, по мнению заявителей, повлекли неправомерное извлечение обществом «АксельФарм» преимуществ перед иными производителями дженериков, которые добросовестно ожидали истечения срока действия патента № 004460, воздерживаясь от введения в оборот своих препаратов, и соблюдая патентные права правообладателя.

На основании приказа от 13 июня 2024 г. № 399/24 антимонопольным органом возбуждено дело № 08/01/14.5-51/2024 по признакам нарушения обществом «ОнкоТаргет» статьи 145 Федерального закона от 26 июля 2007 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон «О защите конкуренции», Закон № 135-ФЗ).

Определением от 05 сентября 2024г. в качестве ответчика по делу № 08/01/14.5-51/2024 о нарушении антимонопольного законодательства привлечено общество «АксельФарм».

По результатам рассмотрения обращений ФАС России вынесла оспариваемое решение, в соответствии с которым действия общества «АксельФарм» признаны нарушающими статью 145 Закона «О защите конкуренции».

Нарушения со стороны указанного общества, по выводу антимонопольного органа, выразились во введении в гражданский оборот лекарственного препарата «Акситиниб» (МНН Акситиниб) по регистрационному удостоверению от 31 августа 2023 г. № ЛП-N(003110)-(РГ-RU) с незаконным использованием изобретения «Соединения индазола, фармацевтические препараты для ингибирования протеинкиназ и способы их применения» по евразийскому патенту № 004460, без согласия правообладателя – компании Агурон Фармасьютикалз Элэлси.

Также обществу «АксельФарм» выдано предписание о прекращении действий по введению в гражданский оборот лекарственного препарата «Акситиниб» до истечения срока патентной защиты евразийского патента № 004460, либо до вступления в законную силу решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-168707/2024 в случае удовлетворения иска общества «АксельФарм» о выдаче принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование изобретения, охраняемого евразийским патентом № 004460, либо до принятия Минэкономразвития России удовлетворительного решения по заявке общества «АксельФарм» от 16 сентября 2024 г. на использование изобретения без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой соразмерной компенсации.

Кроме того, обществу «АксельФарм» предписано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный вследствие нарушения антимонопольного законодательства, в размере 513 673 654 рубля 46 копеек.

Рассмотрение дела № 08/01/14.5-51/2024 антимонопольным органом в отношении общества «ОнкоТаргет» прекращено в связи с отсутствием с его стороны нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением и предписанием ФАС России и полагая выводы антимонопольного органа необоснованными, общество «АксельФарм» обратилось в арбитражный суд с заявлением по настоящему делу.

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанций исходили из того, что антимонопольным органом с достоверностью не установлен факт использования обществом «АксельФарм» изобретения по евразийскому патенту № 004460 при введении в гражданский оборот лекарственного препарата «Акситиниб», в т.ч. не устанавливалось, был ли использован каждый признак независимого пункта формулы изобретения по патенту № 004460, либо эквивалентный ему признак.

Кроме того, обосновывая позицию по делу, судами было отмечено, что ФАС России при вынесении оспариваемых ненормативным правовых актов не были применены положения Евразийской Патентной Конвенции и Патентной инструкции, а также не установлено наличие конкурентных отношений между компанией-правообладателем и обществом «АксельФарм», поскольку на товарном рынке отсутствует лекарственный препарат правообладателя, а Агурон Фармасьютикалз Элэлси участником товарного рынка не является.

Между тем судами трех инстанций при рассмотрении дела не учтено следующее.

Закон «О защите конкуренции» определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, недопущения, ограничения, устранения конкуренции органами власти и организациями, реализующими публичные функции, в целях обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, создания условий для эффективного функционирования товарных рынков (статья 1).

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили

или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Статьей $14^5$ Закона № 135-ФЗ установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

В соответствии со статьей 1346 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) на территории Российской Федерации признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверенные патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Правовая охрана изобретению по патенту № 004460 предоставлена на территории Российской Федерации на основании Евразийской патентной конвенции от 09 сентября 1994 г., ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 01 июня 1995 г. № 85-ФЗ (далее – Евразийская патентная конвенция, Конвенция).

В соответствии с частью 1 статьи 9 Евразийской патентной конвенции владелец евразийского патента обладает исключительным правом использовать, а также разрешать или запрещать другим использование запатентованного изобретения. На основании пункта 1 статьи 1358 ГК РФ патентообладателю также принадлежит исключительное право использования изобретения.

В соответствии со статьей 13 (2) Евразийской патентной конвенции за нарушение евразийского патента в каждом Договаривающемся государстве предусматривается такая же гражданско-правовая или иная ответственность, как и за нарушение национального патента.

Пунктом 2 статьи 1358 ГК РФ определен перечень действий, совершение которых считается использованием соответственно изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Объем правовой охраны, предоставляемой евразийским патентом, определяется формулой изобретения (статья 10 Конвенции).

Согласно пункту 3 статьи 1358 ГК РФ изобретение или полезная модель признаются использованными в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения или полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы

изобретения или полезной модели, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до совершения в отношении соответствующего продукта или способа действий, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

На основании части 1 статьи 39 Закона «О защите конкуренции» антимонопольный орган уполномочен возбуждать и рассматривать дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимать по результатам их рассмотрения решения и выдавать предписания.

Факт нарушения антимонопольного законодательства устанавливается антимонопольным органом в порядке, предусмотренном главой 9 Закона № 135-ФЗ.

Так, при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства комиссия оценивает доказательства и доводы, представленные лицами, участвующими в деле (часть 1 статьи 49 Закона «О защите конкуренции»), определяя в достаточность собранных и представленных доказательств. При этом статья $45^1$ Закона № 135-ФЗ устанавливает неисчерпывающий перечень таких доказательств, указывая в т.ч. на иные документы и материалы.

При рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции, как следует из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 30 постановления Пленума от 04 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – постановление Пленума № 2), надлежит устанавливать в совокупности такие обстоятельства, как факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции; направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности, за счет иных участников рынка; причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами.

Из приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что запрет на недобросовестную конкуренцию охватывает любые типы поведения участников оборота, которое нарушает этические нормы конкуренции на рынке и направлено на причинение вреда экономическим интересам хозяйствующих субъектов и потребителей. Применение данного антимонопольного запрета призвано исключить получение экономической выгоды участниками оборота за счет такого поведения и, одновременно, защитить добросовестных участников оборота от соответствующих имущественных потерь.

Согласно оспариваемому решению ФАС России вывод о нарушении исключительных прав был сделан антимонопольным органом на основе совокупности представленных в дело доказательств, в том числе заключения специалиста, доказательств введения в оборот обществом «АксельФарм» воспроизведенного лекарственного препарата (с действующим веществом «акситиниб», содержащимся в оригинальном препарате патентообладателя), выписки из Евразийского Фармацевтического реестра (Фармреестр), в которой указано, что спорный патент внесен в реестр как охраняющий фармакологически активное вещество под международным непатентованным наименованием (МНН) Акситиниб, а именно, независимые пункты 1, 2, 10, 12, 13 формулы изобретения.

Следует отметить, что сведения, включенные в Фармреестр по результатам проводимой Евразийским ведомством экспертизы, являются общедоступными и открытыми и могут использоваться любыми лицами в целях информирования общественности о наличии исключительных прав на изобретения, относящиеся к фармакологически активным веществам, охраняемые евразийскими и (или) национальными патентами, а также об актуальном правовом статусе таких евразийских и национальных патентов (пункты 17, 31 Положения о Фармреестре).

Из представленного антимонопольному органу заключения патентного поверенного Российской Федерации Малахова С.В. от 02 октября 2023 г. № 909 следовало, что лекарственный препарат «Акситиниб» содержит каждый признак изобретения, приведенный в независимых пунктах 1,2,10,12,13 формулы изобретения евразийского патента № 004460. В заключении указаны сведения о квалификации и образовании специалиста, а также исходные данные для проводимого исследования.

Вопреки выводам судов тот факт, что заключение выполнено по заданию стороны рассматриваемого спора, само по себе не опровергает его достоверность. Ни при рассмотрении дела антимонопольным органом, ни в ходе судебного разбирательства достоверность сделанных специалистом выводов по существу не была оспорена обществом «АксельФарм», а иных доказательств, опровергающих факт использования изобретения по патенту № 004460 применительно к положениям статьи 10 Конвенции и пункта 3 статьи 1358 ГК РФ представлено не было. Равным образом не опровергнуто наличие достаточной квалификации у лица, составившего заключение.

При этом использование в лекарственном препарате «Акситиниб» изобретений, исключительные права на которые принадлежат обществу «АксельФарм», равно как и регистрация лекарственного препарата «Акситиниб» (МНН Акситиниб) в качестве воспроизведенного препарата, не

исключает вывода о нарушении исключительных прав по евразийскому патенту № 004460 в результате введения обществом «АксельФарм» в гражданский оборот данного лекарственного препарата.

Также ФАС России, оценивая во взаимосвязи совокупность представленных участниками производства по делу доказательств, в качестве признания факта нарушения исключительных прав по патенту № 004460 учел действия самого общества «АксельФарм» по направлению оферты на заключение лицензионного договора о предоставлении права использования изобретения, охраняемого евразийским патентом № 004460, подаче искового заявления о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии (дело № А40-168707/2024), обращению в Минэкономразвития Российской Федерации с заявкой на использование изобретения по патенту № 004460 без согласия патентообладателя, подаче в Палату по патентным спорам возражения против выдачи евразийского патента № 004460, а также по регистрации лекарственного препарата «Акситиниб» в качестве воспроизведенного лекарственного препарата с референтным препаратом «Инлита», с тем же действующим веществом (МНН Акситиниб).

Так, в исковом заявлении о предоставлении простой (неисключительной) лицензии (дело А40-168707/2024) общество «АксельФарм» указало, что «структурная формула химического соединения, охраняемого по евразийскому патенту № 004460, и его химическое название соответствуют «акситинибу», объектом правовой охраны по патенту ответчика является вещество с международным непатентованным наименованием (МНН) Акситиниб, а также его соединения и фармацевтически приемлемые соли». При этом факт использования вещества с МНН Акситиниб в лекарственном препарате «Акситиниб» подтвержден материалами дела.

В силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции»).

Одним из проявлений принципа добросовестности (пункты 3 и 4 статьи 1, пункт 5 статьи 10 ГК РФ) является недопустимость поощрения противоречивого и непоследовательного поведения, направленного на получение необоснованных выгод и преимуществ за счет иных лиц (принцип эстоппель).

Между тем, выводы судов о недоказанности антимонопольным органом факта использования изобретения по патенту № 004460 сделаны без учета указанного принципа. При этом непоследовательное поведение общества «АксельФарм», отрицавшего факт использования изобретения по патенту № 004460 при рассмотрении настоящего дела и одновременно подтверждавшего использование охраняемого по патенту № 004460 вещества с МНН Акситиниб в лекарственном препарате «Акситиниб», правомерно было оценено антимонопольным органом с учетом действия принципа эстоппель.

По смыслу разъяснений, содержащихся в пункте 55 постановления Пленума № 2, суд, рассматривая дело об оспаривании актов, решений, действий (бездействия) антимонопольных органов, проверяет законность соответствующего акта, решения исходя из установленных антимонопольным органом и отраженных в соответствующем акте обстоятельств, послуживших основанием для его принятия.

В настоящем случае ФАС России при проведении проверки и вынесении оспариваемых актов должным образом была исполнена обязанность оценить представленные лицами, участвующими в деле, доказательства и указать мотивы, по которым были отвергнуты те или иные доказательства, приняты или отклонены приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Между тем выводы антимонопольного органа по результатам оценки совокупности представленных сторонами и собранных по делу доказательств являются последовательными и обоснованными.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что позиция судов трех инстанций о необходимости возложения на антимонопольный орган обязанности по назначению экспертизы для установления факта использования изобретения по патенту № 004460 при производстве и реализации лекарственного препарата «Акситиниб», в условиях, когда общество «АксельФарм» по существу указанный факт не опровергло, фактически привело к необоснованному применению повышенного стандарта доказывания. Между тем, указанное требование применительно к настоящему спору из норм Закона «О защите конкуренции» не следует.

Более того, согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дел о защите нарушенных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд вправе

принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

В нарушение указанных положений суды проигнорировали все представленные заявителями жалоб доказательства, придав определяющее значение экспертизе, о назначении которой общество «АксельФарм» не заявляло в рамках производства по рассмотрению ФАС России дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Согласно абзацу первому - второму пункта 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными ГК РФ), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ (абзац третий пункта 1 статьи 1229 ГК РФ).

Таким образом, сущность исключительного права заключается в праве его владельца пользоваться и распоряжаться соответствующим объектом и корреспондирующей обязанности остальных лиц воздерживаться от его несанкционированного использования, в том случае если санкция необходима. При этом использование может считаться санкционированным при наличии разрешения на использование объекта исключительных прав, которое оформлено надлежащим образом.

Исходя из этого незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности при введении в оборот товара может быть признано актом недобросовестной конкуренции не только в случаях, когда правообладатель непосредственным образом конкурирует с нарушителем (хозяйствующий субъект – конкурент) на соответствующем рынке, но и в иных случаях

причинения вреда экономическим интересам правообладателя, в том числе, если выгода от использования интеллектуальной собственности извлекается им через механизм назначения официальных дистрибьюторов.

В этой связи вывод судов о том, что для квалификации действий хозяйствующего субъекта как нарушающих нормы статьи $14^5$ Закона «О защите конкуренции» требуется устанавливать наличие конкурентных отношений между нарушителем исключительных прав и непосредственно патентообладателем, является ошибочным.

Не может быть также признан обоснованным и вывод судов о недействительности оспариваемого решения антимонопольного органа в связи с отсутствием ссылок на Евразийскую патентную конвенцию и Патентную инструкцию к Евразийской патентной конвенции.

Так, норма пункта 3 статьи 1358 ГК РФ, определяющая объем правовой охраны по патенту на изобретение, по своему содержанию аналогична положениям статьи 10 Евразийской патентной конвенции и правилу 12 Патентной инструкции. Соответственно, в условиях тождественного нормативного регулирования, содержащегося в евразийском законодательстве и внутреннем законодательстве Российской Федерации, отсутствие в оспариваемом решении ссылок на соответствующие статьи Евразийской патентной конвенции и Патентной инструкции само по себе не может являться основанием для признания решения и предписания ФАС России недействительными.

С учетом изложенного, у судов отсутствовали основания для признания оспариваемого решения ФАС России по делу № 08/01/14.5-51/2024 недействительным.

Исходя из положений пунктов 2 - 3.1 части 1 статьи 23, части 1 статьи 39, и части 4 статьи 41, части 1 статьи 50 Закона «О защите конкуренции» антимонопольный орган по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства на основании решения по делу выдает предписания, направленные на прекращение соответствующих нарушений, устранение их последствий, включая восстановление положения, существовавшего до нарушения.

Поскольку действия (бездействие), признанные недобросовестной конкуренцией, являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, то по предписанию антимонопольного органа виновное лицо обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 июня 2009 года № 11-П, данная мера по основаниям и

процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений. Она призвана обеспечить восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате допущенных злоупотреблений

Адресованное обществу «АксельФарм» предписание вынесено ФАС России в рамках предоставленных ему полномочий, содержит указание на конкретные действия, которые необходимо совершить обществу, направлено на восстановление конкурентной среды.

Таким образом, указание на необходимость перечисления обществом «АксельФарм» в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, соответствует положениям части 3 статьи 51 Закона «О защите конкуренции» и правовым позициям, изложенным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. № 7-П и пункте 13 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи $291^{11}$ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Заявленные обществом «АксельФарм» требования не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 176, $291^{11}$ - $291^{15}$ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

## определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 12 марта 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2025 г. и постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 ноября 2025 г. по делу № А40-264483/2024 отменить.

В удовлетворении заявленных обществом с ограниченной ответственностью «АксельФарм» требований отказать.

Председательствующий судья Т.В. Завьялова

Судьи Д.В. Тютин

А.А. Якимов